

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-КГ16-18

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Воронцова К. [REDACTED] М. [REDACTED], действующего через своего законного представителя Воронцову В. [REDACTED] И. [REDACTED], к Моисеенко В. [REDACTED] А. [REDACTED], Котляровой Е. [REDACTED] В. [REDACTED]; о признании недействительными договоров дарения жилого помещения по кассационной жалобе Воронцова К. [REDACTED] М. [REDACTED] на решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 30 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 23 декабря 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Воронцова В.И., действуя как законный представитель своего несовершеннолетнего сына Воронцова К.М., обратилась в суд с иском о признании недействительными договоров дарения долей в праве собственности на квартиру [REDACTED], расположенную по адресу: [REDACTED], [REDACTED].

В обоснование заявленных требований Воронцова В.И. указала, что её несовершеннолетнему сыну Воронцову К.М. принадлежит 1/9 доли в праве собственности на указанную квартиру. Воронцова Т.Д., наследником которой является Воронцов К.М., передала по договорам дарения от 16 июня 2014 г. и

от 24 декабря 2014 г. принадлежавшие ей 1/3 и 1/9 доли в праве собственности на эту квартиру Моисеенко В.А. и Котляровой Е.В. По мнению истца, на момент заключения данных договоров Воронцова Т.Д. не могла понимать значения своих действий и руководить ими. Кроме того, истец указала, что эти договоры имеют признаки притворных сделок, прикрывающих договоры купли-продажи.

Решением Индустриального районного суда г. Хабаровска от 30 сентября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 23 декабря 2015 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 10 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 23 декабря 2015 г. в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что Воронцову К.М. принадлежит 1/9 доля в праве собственности на квартиру [REDACTED] площадью [REDACTED] м², расположенную по адресу: [REDACTED]

Воронцовой Т.Д. принадлежали 1/3 и 1/9 доли в праве собственности на эту квартиру (л.д. 9-11).

16 июня 2014 г. между Воронцовой Т.Д., как дарителем, и Моисеенко В.А., как одаряемым, заключён договор дарения 1/3 доли в праве собственности на квартиру.

25 июня 2014 г. переход указанной доли к Моисеенко В.А. зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (л.д. 31).

6 ноября 2014 г. Воронцова В.И. направила Моисеенко В.А. извещение о намерении продать принадлежащую Воронцову К.М. 1/9 доли в праве собственности на квартиру с предложением воспользоваться преимущественным правом на приобретение этой доли (л.д. 93).

24 декабря 2014 г. между Воронцовой Т.Д., как дарителем, и Котляровой Е.В., как одаряемой, заключён договор дарения 1/9 доли в праве собственности на квартиру.

24 февраля 2015 г. переход указанной доли к Котляровой Е.В. зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (л.д. 31).

12 января 2015 г. Воронцова Т.Д. умерла (л.д. 16).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих, что при заключении оспариваемых договоров дарения Воронцова Т.Д. не понимала значения своих действий и не могла руководить ими, а также то, что эти договоры носили притворный характер. Суды также указали, что Воронцова В.И. исходила из действительности заключённого с Мойсеенко В.А. договора дарения, поскольку направляла ему уведомление о продаже своей доли с предложением приобрести эту долю в порядке реализации преимущественного права участника общей долевой собственности.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции, нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с его выводами нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

В п. 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершенной им сделки, в том числе по основаниям, предусмотренным ст. 177, 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, если наследодатель эту сделку при жизни не оспаривал, что не влечет изменения сроков исковой давности, а также порядка их исчисления.

Из приведённой правовой нормы и акта её толкования следует, что правом на обращение в суд с иском о признании недействительной сделки, совершённой под влиянием обмана, обладает потерпевший, а после его смерти – его наследники.

Право на оспаривание договоров дарения возникло у Воронцова К.М., наследника Воронцовой Т.Д., лишь после смерти наследодателя, в связи с чем нельзя согласиться с выводом суда о том, что несовершенство истцом действий по оспариванию данных договоров дарения свидетельствует о том, что он признавал их действительными.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по смыслу ч. 1 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Суд в нарушение приведённой нормы процессуального права и акта её толкования не дал правовую квалификацию доводам истца о том, что при заключении оспариваемых договоров дарения Воронцова Т.Д. действовала под влиянием обмана, и не рассматривал вопрос о наличии оснований для признания этих договоров недействительными на основании п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу.

Решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 2 и п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

В соответствии с ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В исковом заявлении (л.д. 4-7), при рассмотрении дела (протоколы судебного заседания (л.д. 97-98, 142-143), апелляционной жалобе (л.д. 156-161) истцом ставился вопрос о признании договора дарения, совершённого Воронцовой Т.Д., недействительным по тому основанию, что даритель в момент заключения договора не могла понимать значения своих действий и руководить ими в результате злоупотребления спиртными напитками и возникшего в связи с этим хронического состояния (заболевания).

Разрешая спор, суд первой инстанции указал, что сам по себе факт злоупотребления Воронцовой Т.Д. спиртными напитками не свидетельствует о том, что в день совершения сделки она не могла давать отчёт своим действиям и руководить ими.

Между тем, с учётом обстоятельств, на которые ссылался истец при рассмотрении дела, для разрешения вопроса о способности лица, страдающего заболеванием, вызванным злоупотреблением алкоголем, понимать значение своих действий и руководить ими, необходимы познания в области медицины, которыми суд не располагает. В таких случаях правом суда, гарантированным ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и обязанностью, вытекающей из задач гражданского судопроизводства, являются назначение и проведение судебной экспертизы с привлечением экспертов в соответствующих областях, чего судом сделано не было.

Данные обстоятельства судом в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации учтены не были.

Допущенные судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции, нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ ГПК Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 23 декабря 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи